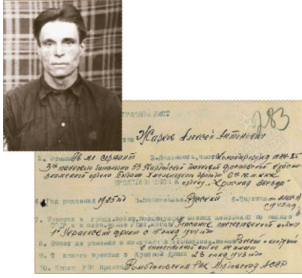

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ЛЯМБИРСКОЙ

В последние годы о подвигах наших земляков – героев Великой Отечественной войны, на страницах газеты было написано очень много. Воспоминания их родственников, очерки, зарисовки, отрывки из записей в дневниках... И тем не менее, когда начинаешь вновь изучать архивные документы, наградные листы тех далеких времен, понимаешь, сколько еще белых пятен и не раскрытых тем осталось «за кадром». Поэтому мы вновь и вновь возвращаемся к военной тематике и сегодня познакомим наших читателей с судьбой еще одного героя Второй мировой.

- Честно говоря, я часто вспоминаю те далекие годы, годы моего детства, и к светлым чувствам примешивается определенная толика горчинки: ведь мы с братом так мало знали о боевом прошлом отца! - делилась с нашим корреспондентом Раиса Алексеевна Силантьева (в девичестве Жаркова). - Мне несколько раз задавали вопрос: «Правда, что Алексей Антонович принимал участие в боях под Прохоровкой? Он же у вас был танкистом?» Возможно, что ему довелось сражаться в боях на Курской Дуге, но я не помню, чтобы отец рассказывал об этом.

Конечно, это наше упущение – не записали в свое время его воспоминания, а ведь это была бы своего рода летопись отдельных фронтовых событий, особенно, когда они оказались в Польше, где отец получил тяжелые ранения в третий раз. Знаю лишь немного. Их танк подбили, все боевые товарищи отца погибли, сам он получил тяжелейшие ожоги, но ему как-то удалось выбраться из горящей машины, упал на поле и потерял сознание. К счастью, началось наступление наших войск, и отца подобрала команда солдат. Отправили в госпиталь, а домой между тем улетела уже похоронка. Тетя Дуся, именно она воспитывала отца после того, как в одночасье умерли его родители, оплакала племянника, справила поминки, выставив для соседей на стол немудрящее угощение. А он вернулся! Израненный страшно, обожженный, одна нога ампутирована – потом до конца своих дней ходил на протезе, но живой! И что главное – несмотря на свои увечья, не пал духом, не запил горькую, а вернулся к обычной жизни, в которой даже преуспел. В Первомайске отца ценили, как высококлассного мастера на все руки. Без ноги, научился управлять трактором и на протяжении долгих лет работал трактористом. Сам построил свой дом. Плотник и столяр он был отменный. Когда посватался к нашей же местной девушке Матрене Макаровой, та согласилась выйти за него замуж. Да и то сказать, женихов в первые послевоенные годы в селе было наперечет. А отец слыл справным хозяином. Зажили душа в душу. Нас с моим братом

Николаем растили. И тут сказало влияние отца. От него я переняла любовь к книгам. При том, что у отца имелось всего четыре класса образования, он очень любил читать! Вот и я пошла в него: понравится книжка, не оторвешь. Бывало, отец спешит на работу и говорит мне: «Делай уроки!» А я, дожусь, когда он порог переступит, и сразу за книжки, что он брал в библиотеке. Николай же перенял от отца его мастерство. Тоже стал настоящим мастером.

Еще помню, как отец делал кольца матери и теткам. Мы, дети, где только ни бегали и ни играли! Вот и находили порой серебряные монетки, видно, от прежних хозяев – господ остались. Или, может, со времен большого торго, кто-то из зажиточных крестьян потерял, сейчас разве скажешь! Я несла монетки отцу, а он из них делал серебряные колечки, на радость всем нам. Любил порадовать своих домашних, если ездил в город, обязательно привозил нам с Колей подарки: конфеты и сушки. На это у него всегда в кармане имелось немножко мелочи. Однако в целом нас с братом воспитывал строго. Не кричал, он вообще никогда не ругался, и уж тем более не бил, но если провинились, так посмотрит и скажет, сразу слушались. Мы с Николаем старались его не огорчать, крепко любили своего отца. Жаль только, что умер он рано – в 1984 году, даже до шестидесяти лет не дожил.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА

В семейном архиве Раисы Алексеевны Силантьевой хранится немало разных фотографий, но этот снимок особенно дорог ей, ведь на нем изображен отец, Алексей Антонович Жарков. Коренной житель Первомайска, участник Великой Отечественной войны. Воспоминания о нем, как и о матери, Матрене Григорьевне, брате Николае, до сих пор отзываются в сердце щемящей болью.

Гвардии младший сержант, командир орудия Т-34-85 третьего танкового батальона Алексей Антонович Жарков был похоронен дважды. Первый раз его посчитали убитым после боев вблизи села Вильгельмсдорф Опольского воеводства, что находилось на территории Польши. Даже похоронка домой, в Первомайск, улетела. Однако тяжело раненного бойца подобрали солдаты и отправили в госпиталь.

Что же касается того, как воевал отважный танкист, становится понятным из его наградных листов. К Первой награде – ордену «Красной Звезды», он был представлен 15 августа 1944 года. Всего несколько скупых строчек, но как о многом они говорят! «Товарищ Жарков, работая командиром орудия, во время оборонительных боев 12 и 13 августа 1944 года за населенный пункт Оглендув показал себя смелым и храбрым. Стойко и мужественно со своим экипажем держал оборонительный рубеж. Перейдя в наступление, подпустил на близкое расстояние три «Тигра», он вел прицельный огонь по танкам противника. В этом бою им было уничтожено до двадцати немецких солдат и офицеров. Вместе с экипажами было захвачено три танка типа «Тигр».

К ордену «Отечественной войны» второй степени Алексей Антонович был представлен 20 января 1945 года. Вот что говорится в его наградном листе. «Участвуя в бою при прорыве обороны противника 12 января 1945 года в районе Ракув, в экипаже командира роты товарищ Жарков проявил мужество и отвагу. Прикрывая фланг наступающих средних танков, товарищ Жарков огнем из пушки уничтожил живую силу и огневые средства противника, давая возможность продвижению танков и стрелковых частей, тем самым способствовал успешному выполнению поставленной батальону задачи. В

составе своего экипажа товарищ Жарков уничтожил две пушки, до двадцати солдат и офицеров и подбил один танк противника».